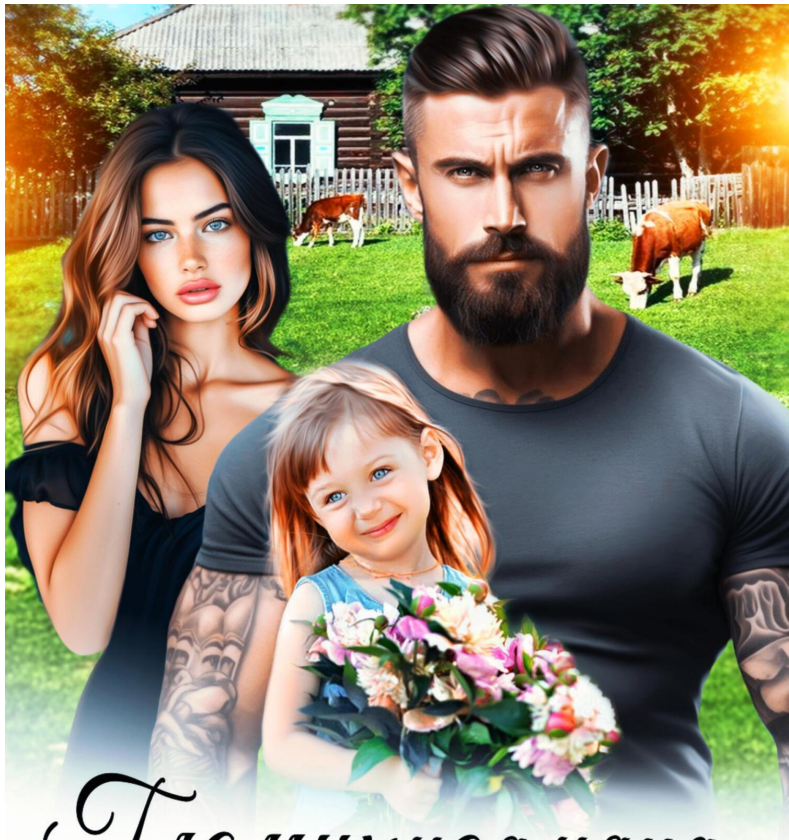

Гламурная няня
для

СЕЛЯНОЧКИ

Юлия Ипская

Юлия Ильская

Гламурная няня для селяночки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71008045

SelfPub; 2024

Аннотация

Муж предложил мне то, что я не приемлю, а когда я отказалась выгнал из дома. Я отомстила и сбежала в деревню. Только и там мне нет покоя!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2.	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Ильская

Гламурная няня для селяночки

Глава 1

– Алиса, солнце моё! Для тебя сюрприз! – слышу голос моего мужа в прихожей.

Я подтягиваю чулочки, поправляю грудь в тесном костюме горничной и бегу встречать любимого.

– Ой! – словно на стену налетаю. Останавливаюсь, безуспешно пытаюсь прикрыть полуголую грудь.

– Здравсьте, – говорит мне незнакомая блондинка.

Мой муж подпихивает ее вперед:

– Вот! – говорит он гордо, словно кубок мира по метанию ядра мне принес.

– Что ”вот”? – я недоуменно смотрю на девушку и на мужа.

Странный сюрприз какой-то. Причём Алик всячески дает понять, что я должна сейчас прям упасть и умереть от счастья. Девушка же чувствует себя вполне спокойно, методично жует жвачку и осматривает нашу прихожую.

– Лисенок, ну, неприлично гостью на пороге держать, – укоризненно говорит мне муж. – Проходи, Леночка.

Они проходят мимо меня в гостиную.

– Минуточку, я переоденусь, – говорю я вслед и иду к нашей спальне.

— Это не обязательно, Алиса, – останавливает меня голос моего мужа. – Иди сюда!

Да что это такое происходит?

Я иду в гостиную. Мой муж и неизвестная Леночка уже удобно уселись на диване, причем муж держит эту девку за ручку. В сердце вскипает ревность. Мог бы хотя бы меня постесняться.

Я понимаю, что девушка не его сотрудница. Вряд ли они с бухгалтершей за ручки держатся на работе. Кто же это?

– Алиса, садись, – указывает он на кресло.

– Большое спасибо! – отвечаю я язвительно. Только хорошее воспитание удерживает меня сейчас от смертоубийства. Я со злостью смотрю на эту Леночку.

Остается только надеяться, что она единокровная сестра Алика, с которой его разлучили в детстве и о которой он до сих пор ничего не знал. По-другому я не могу объяснить его поведение.

– Алиса, помнишь наш разговор на прошлой неделе? – вкрадчиво начинает муж.

– Нет, – невежливо отвечаю я, ерзая на кресле. Мне некомфортно сидеть полураздетой перед незнакомым чело-

веком.

Алик просил, чтобы я его встречала именно в таком наряде. Его это заводит. Но он должен был позвонить и предупредить меня, что у нас гости.

Я лихорадочно вспоминаю, о чем мы там говорили.

– Ну, Алис, об экспериментах... – пытается растолкать мою память муж.

– Ну да... – неуверенно говорю я и показываю на себя. – Ты просил, я делаю. А что такое вообще? Кто эта девушка, которую ты на моих глазах держишь за ручку и усаживаешь рядом с собой на диван?

– Алик, ты же говорил, она согласна, – тянет гнусаво Лена. Убила бы!

– Подожди, Лен. Щас всё будет! – говорит муж.

– Да что будет-то? – теряю я терпение. – Ты время видел? Не до гостей сейчас!

– Лисенок, мы с тобой договорились, что попробуем тройничок, – ласково улыбается муж. – Вот я и подсуетился. Ты же сама хотела. А у Лены большой опыт.

– Что?! – мои глаза лезут на лоб. – Ты сдурел?! Какой ещё тройничок?!

– Алис, ты сама согласилась и хотела попробовать как можно быстрее, – мой муж опасно прищуривается. Я вижу, что он раздражен.

– Если я сказала “Щас, разбежалась”, это не значит, что я согласилась! – ору, я совсем потеряла контроль. Обычно я

мужа уважаю и даже слегка побаиваюсь, но сейчас его наглость перешла все границы.

Я не ханжа и с удовольствием принимаю предложение по-пробовать что-то новенькое в сексе. Но секс втроем?! Нет! На это я согласиться не могла, что бы там ни говорил Алики. Я помню, что он завел этот разговор, на что я ответила отказом. А сейчас он пытается убедить меня, что я была согласна. Да ещё и поторапливала.

– Пойдем поговорим, – он больно хватает меня за руку и тащит на кухню. – Ты что устроила? – шипит он на меня.

– Это ты что устроил?! – возмущённо кричу я. – Какой ещё тройничок? Что это за девка в нашем доме? Я твоя жена, вообще-то! Не забыл?

– Я думал, ты понимаешь меня! – резко бросает он мне в лицо.

– Я понимаю, когда мы вдвоем играем, но третью в своей постели я не пойму! Пусть она уходит немедленно! – говорю я.

– Ты, видимо, забыла, чем мне обязана, – прищуривается муж, и глаза его становятся ледяными. – Забыла, кто ты и кто я?

Я дергаюсь как от пощёчины. В первый раз муж напомнил мне о моём прошлом. Я чувствую, как во мне что-то треснуло и разбилось. Горькое разочарование накрыло меня с головой. Я люблю мужа и думала, он меня любит, а он...

– О нет! Я-то помню, – говорю я, глотая слезы. – Ты –

великий олигарх Альберт Пименов, а я жалкая поломойка, которую ты спас. И что? Это дает тебе право унижать меня?!

– Я тебя не унижаю, Алиса, – вдруг мягко говорит он, беря меня за руку, – я просто прошу тебя пойти мне навстречу и исполнить мою мечту. Давай попробуем, может, тебе понравится.

– Как мне может это понравиться? – мотаю я головой. – Нет! Нет и ещё раз нет!

– Позволь тебе напомнить, дорогая! – голос мужа становится холодным как лед. – Твоя мать обязана жизнью мне. Если бы не я, она бы сейчас лежала в могиле. И своей безбедной жизнью вы обязаны мне. Или ты соглашаешься, или отправляйся назад к матушке! Посмотрим, как вы обе запотеете без моих денег!

Каждое его злое слово вонзается в меня как острый нож, безумно обидно это слышать. Я ведь не из-за денег с ним, я действительно люблю его. Я видела в нем прекрасного рыцаря, за которым я как за каменной стеной. Я так старалась быть хорошей, послушной для него. Костюм этот идиотский, неудобный нацепила.

Я закрываю глаза, не в силах смотреть в его породистое красивое лицо. Лицо лжеца и подонка. Я вдруг остро поняла, что всегда была игрушкой для него. Он просто пользовался мной, а теперь готов вытереть об меня ноги.

– Даю тебе пять минут для размышлений. Или соглашайся, или убирайся к чёртовой матери! Без тебя третью найду!

Нашлась фифа!

Он выходит из кухни, громко хлопнув дверью. Я на негнущихся ногах подхожу к раковине, беру стакан и долго пью ледяную воду. До тех пор, пока зубы ломить не начинается. Выхожу из кухни и плетусь в свою комнату. Чувствую огромную усталость. Боль разрывает меня на части, даже дышать трудно.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Яркий макияж, волосы уложены в художественном беспорядке. Как долго я прихорашивалась. Красилась именно так, как нравится ему. Наряжалась в этот идиотский костюм, от которого чешется всё тело. А он вот так запросто выкидывает меня на улицу как ненужную вещь.

Моя боль вдруг трансформируется в злость. С какой стати этот напыщенный индюк решил, что может вот так обращаться со мной? С какой стати я вообще всё это терплю?! Разумеется, я уйду! Не останусь в этом доме больше ни на минуту. Я начинаю быстро кидать вещи в сумку. Вдруг мне в голову приходит безумная идея. Я замираю со свитером в руке и сажусь на кровать.

Хочу, чтобы мой уход запомнился надолго. Хочешь удовольствия, милый? Я тебе сейчас его устрою!

Глава 2.

Я беру телефон и набираю маму. Хоть бы она не спала.

– Да, дочь, – сонно отвечает мама.

– Мам, помнишь, ты говорила, что твоя двоюродная сестра из деревни приглашала в гости?

– Ну да, – говорит она.

– Так вот, я хочу тебя обрадовать: мы едем к ней.

– Когда? – удивленно спрашивает мама.

– Сейчас, – говорю я весело, – быстренько бери всё самое необходимое и езжай на вокзал. Я скоро буду.

– У тебя проблемы? – сразу догадывается мама.

– Я потом расскажу, мам. Поторопись, пожалуйста, – прошу я, стараясь не расплакаться.

Я выхожу из комнаты, нацепив на лицо соблазнительную улыбку:

– Я готова, – говорю я. – Прости меня, Алик, я просто растерялась и испугалась.

Он подходит ко мне и треплет по щеке.

– Умничка-девочка, – говорит он, – я знал, что ты сделаешь правильный выбор.

С каким удовольствием я бы сейчас стерла с лица его улыбку.

– А давайте выпьем вина! – предлагаю я. – Леночка, вы что предпочитаете?

Я, как радушная хозяйка, подхожу к бару.

– Мартини и обязательно с оливкой, – бросает она мне свысока. Ах ты ж стерва! Быстро разобралась в ситуации. Ну ничего, для тебя это тоже будет эпично.

Я включаю музыку и начинаю пританцовывать, не выпуская бокал из рук.

– Лена, присоединяйтесь, – предлагаю я.

Девка, лихо махнув мартини, встает и начинает двигаться в такт, всё чаще стараясь провести по моему телу руками. Я всячески уворачиваюсь, содрагаясь от омерзения, но со стороны кажется, что это игра такая. Наверное, так и заводятся эти извращенцы.

Незаметно оставив непочатый бокал, я начинаю эротично расстегивать пуговички на своём корсете. Лена, следуя моему примеру, тоже начинает оголяться. Фу! Хоть бы мне успеть.

Альберт, развалившись на диване, уже расстегнул рубашку. Смотрит на нас пожирающим взглядом. Наверное, чувствует себя шейхом. Козел!

– Может, перейдем в спальню? – мурлычу я. – Я придумала кое-что интересное.

Наша странная компания перемещается в нашу спальню. Я жму на кнопочку на колонке, и спальню наполняет томная сексуальная музыка. В спальне царит интимный полумрак.

Я всё-таки готовилась. Только не к театру для троих.

– Ложись, любимый. Сегодня всё для тебя, – говорю я вкрадчиво, расстегивая ему рубашку. Муж со скоростью звука стягивает брюки и носки и укладывается на кровать.

– Да, детка... вот так... умнички, – приговаривает он.

По его затуманенному взору и по вздувшимся спереди трусам я понимаю, что он уже готов. Ставлю ножку ему на грудь и скатываю чулок. Лена примостилась рядом и обли-зывает ему грудь. Ох, как это развидеть? Как не сорваться? Хоть бы они раньше времени не начали...

Я беру чулок и привязываю одну руку Альберта к кровати, он не удивляется. Мы, бывало, практиковали связывание. Правда, в основном связывал он. Но, видимо, ему сейчас уже всё равно.

Затем снимаю второй чулок и привязываю вторую руку. Незаметно дергаю узлы. Готов!

Теперь девушка! Не могу же я уйти, оставив её неудовлетворенной. Лена, кажется, получает удовольствие, даже слегка постанывает. Я достаю из тумбочки пушистые наручники и, обойдя её сзади, быстро пристегиваю её руку к кровати.

Всё! Я включаю свет.

– Алиса! Что ты творишь?! – Альберт щурится от яркого света.

– Что происходит? – верещит Леночка, дергая рукой, она уже полностью обнажена. Только малюсенькие трусы прикрывают передок.

– Сюрприз! – говорю я. – Ты мне, я тебе! Не могу же я оставить тебя без сюрприза напоследок.

– Алиска! Ну-ка, живо развяжи меня! – Альберт дергается, но нейлоновые чулки не так просто разорвать.

– Не-а! – говорю я.

Лена потянулась было одной рукой, чтобы распутать узел на руке Альберта.

– Даже не думай! – говорю я, взяв в руки ремень Альберта с массивной пряжкой. – Отлуплю так, что мало не покажется.

Она испуганно отшатывается.

– Выпороть бы вас напоследок, – вздыхаю я. – Только жаль, я не ты, Алик, беспомощных не бью. Хотя ты и козел редкостный.

– Алис, ну ты чего. Ну я понял уже, понял. Ты не хочешь. Развяжи меня, давай поговорим. Отправим Лену и поговорим, – Альберт улыбается своей коварной улыбкой, переводит всё в шутку, но в глазах я вижу страх.

– Щас прям! – говорю я. – Я тебе сказала, что я не хочу. Ты меня услышал? Нет! Ты начал меня шантажировать, тыкать своей помощью. Не мужик ты, Альберт. Хотя сотней баб обвешайся, мужиком не станешь никогда. А я ведь тебя любила, тебя, а не деньги твои сраные. Что тебе не хватало?

– Сука! Я найду тебя и порву! – Альберт показал истинное лицо. – Я тебя размажу! Ты что о себе возомнила, нищесбродка?! Ни сиськи, ни письки и жопа с кулачок. Строить из

себя Никиту надумала? Да я тебя...

Я беру со своей тумбочки телефон.

– Скажите: чиииз, – говорю я.

– Сука, – выдыхает Альберт.

– Красавцы! – цокаю языком. – Классные фотки получились! Только попробуй ко мне приблизиться! – говорю я. – Я всем твоим партнером разошлю с сопроводительной запиской, почему я ушла.

– Ну, я тут с вами заболталась, – я собираю свои вещи в спортивную сумку.

Мне не хочется переодеваться у них на глазах, поэтому я беру джинсы и футболку в руки. Успею переодеться, пока они будут освобождаться. Тугой узел на колготках не так-то просто развязать, особенно одной рукой. Я выхожу из спальни.

– Ах да, забыла, – заглядываю назад. – У тебя член маленький и кривой. И ещё ты во время оргазма хрюкаешь, как свин.

– Убью! – слышу я рев Альберта. Удовлетворенно улыбаясь, быстро переодеваюсь и выскальзываю из квартиры, оставив открытой дверь.

Глава 3

– Куда вы на ночь глядя? – спрашивает меня Тамара Ивановна, наша бдительная консьержка.

– Ох, Тамара Ивановна! Там Альберт Савельевич к кровати привязался случайно, – говорю я быстро. – Вы уж приглядите за ним, а я за подмогой.

– Чего? – она обалдевшие смотрит на меня, но я вижу в её глазах хищный блеск. Уже эта любительница посплетничать не упустит своего. Готова биться об заклад, она уже через пять минут в нашей квартире будет.

Я выскальзываю за дверь и иду подальше от дома. Альберт может броситься в погоню с минуты на минуту. Я хорошо знаю своего мужа. Если он меня сейчас поймает, то я и фотками воспользоваться не успею. Я вызываю такси и еду на вокзал. Надеюсь, мама уже там.

– Ну и что такое случилось, что ты выдернула меня из постели и заставила чёрт знает куда переться?! – недовольно выговаривает мне мама.

Я успела вывести наличные с карты до того, как Альберт мне её заблокировал. Немного, но уехать и пожить первое время хватит.

Мы устроились в небольшом кафе. Поезд наш прибывает

через двадцать минут. Успеём кофе выпить. Я взяла билеты на первый же подходящий поезд. С пересадками добираться придется, ну да ладно. Главное – поскорее город покинуть.

– Я ушла от мужа, – говорю я. – Даже можно сказать, убежала.

– Он тебя бил? – в ужасе спрашивает мама.

– Нет, мам. Но после того что я сделала, думаю, он меня найдет и прибьет.

Я не ободряюсь, что Альберт испугается моей угрозы и не будет искать меня. Ну, подумаешь, его фото привязанного к кровати. Что тут такого? Да ещё и девка рядом. Скажет, что развлекались. У него наверняка и коллеги и друзья такие же извращуги зажавшиеся. А вот урон его самолюбию я нанесла серьёзный. Опозорила перед проституткой.

Ехать нам до утра, потом пересадка. И только к вечеру мы прибудем на место. На прямом быстрее было бы, но он только утром идет. Я не стала рисковать и ждать, когда Альберт придет за мной.

– И что такого ты сделала? Алиса, не молчи, у меня сейчас сердечный приступ случится! – заявляет мама.

– Не надо приступа! – пугаюсь я. – Где твои таблетки?

Три года назад маме сделали сложную операцию на сердце. Сейчас она здорова, но всё равно принимает поддерживающие лекарства. Этим и попрекает меня муж, ведь это он дал денег на операцию.

– В общем, Алик мне предложил нечто такое, что я не приемлю, – я тщательно подбираю слова, мне неловко маме такое рассказывать. – А ещё привёл постороннюю девушку в дом.

– А, секс втроем? – догадывается мама.

– Ну... да, – смущаюсь я.

– А ты ему говорила, что не хочешь? – спрашивает мама как ни чем не бывало.

– Ну конечно говорила! – отвечаю я. – Но он вывернул так, что как будто я согласилась, но забыла об этом.

– Ну а ты что, не хозяйка в доме? Не могла её выгнать и мужу на место мозги поставить? – укоризненно говорит мама. – Обязательно надо убегать посреди ночи?

– Это не всё... Алик сказал: или я соглашаюсь, или валю на все четыре стороны. Так что вариантов немного.

– Ну и скотина! – с чувством говорит мама. – Но если он тебя сам выгнал, зачем нам прятаться?

– Я его к кровати привязала и девку его пристегнула наручниками. ещё и сфотографировала, – говорю я.

– Что? – у мамы глаза лезут на лоб. – Что ты сделала?!

Я пожимаю плечами:

– Так получилось.

Мама вдруг начинает хохотать.

– Ох, дочка! Ну ты даешь! Поделом ему! – говорит она сквозь смех. – Представляю его рожу!

Я вспомнила туповато-удивленное выражение лица Аль-

берта и начинаю смеяться вместе с мамой.

– Мама! Поезд! – вспоминаю я, и мы мчимся на посадку. Успеваем запрыгнуть в последний момент.

– Мам, а твоя сестра, она нас примет? – спрашиваю я, когда мы удобно разместились в купе и попросили у проводника чай. Нам повезло, и в купе едем мы одни. Можно и поболтать.

– Ну конечно! Она давно меня звала, – говорит мама. – У нас там полдеревни родственников. Это же моя малая родина, я там родилась и выросла. Потом вот уехала в город учиться, вышла замуж за папу и осталась в городе.

– Мам, а как там в деревне? – спрашиваю я. – Хорошо, наверное... свежий воздух, тишина.

– Ну... в целом да, – уклончиво говорит мама. – Привыкнуть надо... Ну, сама увидишь...

Блаженно растянувшись на лавке, прикрываю глаза. Я даже и не подозревала, насколько устала. Перед глазами стоит злобное лицо Алика. Обида и боль вновь возвращаются. За что он так со мной? Я ведь семью хотела, ребеночка. Но муж уговаривал пожить для себя, не заводить детей.

И сейчас я понимаю, что всё к лучшему. Будь у меня сейчас ребенок, этот подлец начал бы манипулировать им. А так побесится да успокоится со временем.

Видимо, моего мужа не интересовала семья. Он нашёл нищую девочку и решил сделать из неё рабыню. Покорную и послушную. Только я теперь не такая. Я сильная и смелая,

не позволю собой помыкать никаким Аликам.

Так я себя успокаиваю и незаметно засыпаю. Мама будит меня ранним утром, и мы пересаживаемся на следующий поезд, который везет меня в новую жизнь. Без мужа, без жилья и практически без денег.

Глава 4

На следующей станции к нам подсаживаются две женщины, и мама болтает с ними, пока я на верхней полке предаюсь грусти и печали по поводу вероломства мужа.

Наконец мне это надоедает, и я спускаюсь выпить чаю и перекусить.

– Алиса, доча, проснулась? – встречает меня мама. – Знакомьтесь, это дочь моя. А это Клавдия и Наталья. Они в соседней деревне живут, рядом с Машиной.

Я вежливо здороваюсь, присаживаюсь за столик и не спеша перекусываю, глядя в окно.

– Ох, живет там у вас один. Мужик хоть куда, но дикий и нелюдимый. И девочка с ним, лет пяти, дочка. Хорошенькая, весёлая. И как у бирюка такого такая дочь могла родиться? – доносится до меня разговор женщин.

– Ты про Ивана, что ль?

– Да, про него... – кивает Клавдия.

– Да, чудной мужик. С девками не гуляет, с мужиками не бухает. Один как перст живет. Правда, говорят, бегала к нему одна. Разведенка. Вроде помочь по хозяйству, да всё одно замуж не позвал.

– А говорят, он этот... как его... олигарх, и в лесу у него целый гарем спрятан, он туда по ночам и захаживает, – понижает голос Клавдия.

– Да ну, Клав, скажешь тоже! Гарем! Да был бы он олигарх, жил бы он в деревне? Олигархи, они вон по заграницам катаются...

– А чего ты думаешь, такой мужик и один? Быть такого не может! Говорят, как приглянется ему девка, так он хватъ её и в гарем. С Сосновки, слыхала, Кристя пропала? Вот точно, у него она там, в гареме! – упорно стоит на своём Клавдия.

– Да Кристя в город умотала, нашли уж! – вздыхает Наталья. – Дуры те девки в гареме, что ли? Уже б разбежались давно...

– Да чего им бежать-то? Они, знаешь, сколько денег получают... Да и страшает он их, боятся. Ты, Вика, за девкой приглядывай, – это Клавдия уже маме. – Она у тебя красивая да ладная. Вдруг украдет её бирюк-то.

– Ну, вы сейчас наговорите... – отмахивается мама, но я слышу в её голосе неуверенность. Неужели и она верит рассказам про страшного мужика да про тайный гарем в лесу?

Прибываем мы уже вечером. Хорошо, что на станции нас встречает какой-то наш дальний родственник, дядя Игнат, на ушатанной Ниве. Это тётя Маша подсуетилась, отправила за нами машину.

Под весёлую болтовню дядьки Игната мы с ветерком доезжаем до пункта назначения.

– Ох, родненькие, ох, наконец-то! – причитает тётя, сжимая меня в медвежьих объятиях. – Ох, думала, не свидимся уж. Старая я стала, помру скоро. Алиска, какая же ты кра-

савица стала!

Я разглядываю исподтишка тётю Машу. Высокая и статная, она является просто воплощением русской женщины, у которой и кони, и избы по струнке ходят. На взгляд, ей до помирания, как до луны раком. Но спорить с богатыршей я не решаюсь.

Да и муж её, мой дядя, ей под стать. Огромный мужик с кулаками-кувалдами. Правда, добродушный донельзя. Это сразу видно по весёлым синим глазам и белозубой улыбке, что просвечивает сквозь внушительную бороду, как ясно солнышко сквозь тучки.

Нас принимают как дорогих гостей, усаживают за богато накрытый стол. Деревенская еда оказалась очень вкусной. Пирожки с разнообразными начинками, молодой картофель с маслицем и укропчиком, хрустящие малосольные огурчики и... о ужас моей талии! Я с аппетитом трескаю домашнее соленое сало, нежнейшее, с прослойками.

Куда там дорогушим ресторанам с их устрицами да фритатой с лососями! Кстати, ещё один плюс развода. Не придется жрать этих мерзких сопливых устриц, на которых всё время настаивал Альберт, считая их верхом изысканности.

Давно я не позволяла себе так расслабиться. Обычно я стараюсь придерживаться правильного питания и вместо пирожка жую листик салата. Но раз мужа теперь у меня нет, то могу себе позволить.

– Алиса, ну как ты поживаешь? – спрашивает меня тётя Маша. – Замужем?

– Маша! – мама делает ей страшные глаза. – Я тебе потом всё расскажу.

– Ничего, мам, я сама, – говорю я. – Я ушла от мужа. Даже можно сказать, убежала. Возможно, он будет меня искать. Он очень влиятельный в нашем городе и богатый. Так что, если вы опасаетесь проблем...

– Что ты, что ты! – замахала на меня руками тётя. – Оставайтесь! Кто ж ещё вас защитит.

– Это он там влиятельный да грозный. А пусть попробует сунуться, – дядя Паша показывает внушительный кулак, – мы ему быстро рога-то пообломаем!

– Спасибо, – я едва не прослезилась от благодарности, – я буду помогать, вы не думайте...

– Откормить бы тебя сначала, – с жалостью смотрит на меня тётка. – Тощая как жердь, кто ж тебя замуж-то возьмет...

– Да какой замуж, тётя Маш! – смеюсь. – Я ж ещё не разведена даже.

– А вот завтра в райцентр поедem, там и узнаем, как тебе развестись, – говорит тётка. – А жениха уже подыскивать надо. Нехорошо девке одной мыкаться. Вон Андрюха Ивашкин, например, такой парень: ладный да красивый, а уж работающий...

– Маш, ну дай ей хоть выдохнуть! – перебивает сестру мама.

– Всё-всё, поняла, – кивает тётя, – не лезу. Ну, давайте отдыхать. Утро вечера мудренее.

Дом у тёти Маши большой и добротный. Мне даже выделили отдельную комнату. Небольшую, но очень уютную. Наскоро помывшись в летнем душе прохладной водой, я падаю на кровать и засыпаю, как только моя голова касается подушки.

Глава 5

Снится мне Альберт, словно это не я его, а он меня привязал к кровати и теперь надвигается на меня с тарелкой устриц.

– Солнце моё, открой ротик, – зловещё говорит он, я изо всех сил сжимаю зубы и отворачиваюсь как пленный партизан.

– Не хочешь устриц? – усмехается Альберт. – Тогда я тебя выпорю.

Он достаёт плетку и поигрывает перед моим лицом.

– У, плохая девочка, – приговаривает он, – у-у-у...

Он ревет всё громче, глаза его лезут на лоб, губы вытягиваются в трубочку. Он всё ближе надвигается на меня.

– У-у-у! – громкий надсадный вой раздается над самым ухом.

– А-а-а, – я в ужасе слетаю кубарем с кровати и загораживаюсь подушкой.

В шоке я смотрю, как в открытое окно лезет ужасная рогатая чёрная морда и ревет как иерихонская труба.

– Уйди, монстр! – ору я как ненормальная и швыряю в неё подушкой.

– М-у-у! – обижено мычит чудище и исчезает из моего поля зрения.

Я с трудом перевожу дух и осторожно выглядываю в окно.

Фух. Вот я глупая! Это же обычная корова.

– Что случилось? – в комнату вбегает тётя Маша. – Что ты голосишь с утра, Алиса?

– Ничего, тётя Маш. Я корову испугалась, – говорю я, – вон она за окном ходит.

– Чернуха?! – тётя Маша всплескивает руками. – Вот зараза! Сейчас цветы мне потопчет!

Она убегает ловить непослушную Чернуху, а я одеваюсь и выхожу из комнаты. Уснуть мне теперь всё равно не удастся.

Я выхожу на крыльцо. Солнце уже светит вовсю. Воздух удивительно прозрачен и наполнен запахами парного молока, сирени и теплого хлеба. Деревянные ступеньки приятно холодят ступни, я сажусь на ступеньку и осматриваюсь. Тётя Маша бойко снует по двору с ведрами, слышится мычание коров, квохтанье куриц. ещё и семи нет, а здесь вовсю кипит жизнь.

Ко мне подходит большой рыжий кот и вежливо здоровается:

– Мяу!

– Доброе утро, – отвечаю я и чешу его за ушком.

– Мяу? – он вопросительно заглядывает мне в глаза.

– У меня ничего нет, – с сожалением говорю я и показываю пустые руки.

– М-р-р, – недовольно фыркает кот и, отвернувшись, уходит.

Тётка, выгнав коров за ворота, возвращается и присажи-

вається рядом:

– Уф, управилась, – выдыхает она.

Мне становится неловко. Приехала тут цаца такая. Коров боится, спит допоздна. Хотя ещё и семи нет, но хозяева, наконец, встают в пять, чтобы всё успеть.

– Тётъ Маш, что помочь? – говорю я тётке.

Она окидывает меня скептическим взглядом:

– Да чем же ты поможешь, тростиночка? – говорит она с сомнением.

– А вы не смотрите, что я тощая, – говорю я с вызовом. – Я сильная. Я в фитнес-клубе занимаюсь.

– Ага, – кивает тётка, пряча улыбку, отчего мне становится немного обидно. – Ну, тогда гусятам травы свежей нарви. Малы они ещё выпускать. А травка им нужна. Только помоложе, позеленее рви. Во-о-он там, у озера, самая вкусная.

Тётка показывает куда-то за забор. Из вредности я не спрашиваю, где там озеро, решив, что разберусь на местности.

– Хорошо, – говорю я, поднимаюсь и беру в руки мешок.

– А позавтракать? – удивляется тётя Маша.

– Я ещё вчерашнее не переварила, – смеюсь я и иду через калитку по направлению к речке.

В какой-то момент тропинка заканчивается. Так, и что делать? Я, растерянная, стою в каких-то кустах. Комары нещадно кусают мои голые ноги и руки. Зря я всё-таки нацепила на себя шортики и маечку.

Прислушиваюсь, где-то крикает утка. Ага! Утка – значит вода. Вода – значит озеро. Крайне довольная своей общительностью, я перемахиваю через низкий покосившийся деревянный заборчик, который кто-то зачем-то поставил здесь, и бодренько шагаю на звук.

Я пробираюсь под ветками огромного дерева и застываю от восторга. Небольшое круглое озеро обрамлено высокими деревьями, посреди озера плавает утка с утятами. Изумрудная вода блестит и переливается на солнце, словно дорогой шёлк. Иногда всплескивает рыбка, показывая серебристую спинку. Эта пасторальная картинка действует так умиротворяюще, что я решаю немножко посидеть, отдохнуть. Подхожу ближе и сажусь на зелёную сочную траву, откидываюсь на руках. Хорошо!

Мои ноздри щекочет запах озера. Запах воды, нагретой солнцем. Мне вдруг страшно захотелось искупаться. Просто ужас как захотелось! Но я же не взяла с собой купальник. Я оглядываюсь, никого нет. Думаю, ничего страшного, если сполоснусь быстренько в трусиках и лифчике. Я на солнце быстро высохну.

Быстро раздеваюсь и подхожу к берегу. Дно илистое, не должно быть глубоким. В любом случае я неплохо плаваю. Прохладная вода приятно ласкает мои ступни, щиколотки, колени и бедра. Зайдя по грудь, я начинаю плыть. Переворачиваюсь на спину и смотрю в голубое-голубое небо, по которому плавно плывут белые барашки облачков. Когда я по-

следний раз смотрела в небо? Я уже и не вспомню. Не до того было. До замужества мне приходилось много работать, там не до неба было.

А после всё моё внимание занимал муж. Он постоянно что-то от меня хотел: чтобы я похудела, перекрасилась, переделалась, научилась вести себя на светских приёмах. И я старалась угодить любимому изо всех сил, превращала себя в гламурную светскую львицу. Только вот мне радости это не приносило. Я не понимала разницы между туфлями от Лабутена и туфлями от Терволина. Не понимаю, зачем отдавать месячную зарплату бюджетного работника, чтобы приобрести платье на один вечер.

“Можно девушку вывезти из нищеты, а вот нищету из девушки – никак”, – подшучивал Алик, когда я в очередной раз пыталась сэкономить на носках и купить такого же качества, но не популярного бренда.

Возможно, он прав. Не смогла я стать светской львицей. Да и не очень хотелось. Подругами я так и не обзавелась. Алик хотел, чтобы я дружила с женами его партнеров по бизнесу. Но от их глупой болтовни я начинала зевать. Не понимаю, как можно часами обсуждать тряпки, отели и украшения.

И сейчас я в диком озере, в лесу чувствую себя ничуть не хуже, чем на дорогом курорте. Вода, она и в Африке вода. Разница лишь в том, что она несоленая. Солнце также ласково согревает, и глаз отдыхает на чудесном пейзаже. И

это всё доступно мне по праву рождения, как жителю нашей многообразной планеты.

Возле меня плюхнула рыба, я пугаюсь, а потом громко смеюсь. Вся тоска слетает с меня как шелуха, шкала настроения резко взлетает вверх, мне хочется пошалить. Я плескаюсь, ныряю и заплываю достаточно далеко.

Вдруг что-то хватает меня за ноги. Я дрыгаю ногами, но это что-то держит меня ещё крепче. Перед глазами всплывает картинка, как большой осьминог лежит на дне и обвивает мои ноги своими гадкими щупальцами. Паника обрушивается на меня лавиной!

– Помогите! Караул! Осьминог! – ору я во всю глотку, но слышу только эхо. Мамочки, я же здесь совсем одна!

– А-а-а! – кричу я в ужасе, отчаянно пытаюсь освободиться. Не хватало ещё утонуть здесь. Будет очень обидно.

Только никто не отзывается на мои крики о помощи. И мерзкий осьминог всё глубже и глубже тащит меня под воду. Таким макарон мне долго не продержаться. Набрав в грудь побольше воздуха, я снова кричу:

– Помогите! Топят! – так громко, как только могу. Но лишь вороны, испуганные моим воплем, взлетают с деревьев и громко каркают, насмеваются надо мной.

Неужели я останусь здесь, в этом озере, такая юная и красивая?! Слезы брызнули у меня из глаз. Я удваиваю усилия и отчаянно дрыгаю ногами, надеясь сбросить гадкую тварь. Громкий всплеск привлекает моё внимание. Прищу-

рившись, я смотрю на плывущего ко мне человека.

– Скорее! Скорее! – кричу я, чувствуя, что вот-вот уйду под воду.

Кто бы ты ни был, я тебя расцелую, мой спаситель! Но человек вдруг берет влево от меня и движется по странной траектории. Пьяный, что ли?

Кричать я уже не могу, руки и ноги налились свинцом, а успеваю только моргнуть, глубоко вдохнуть и, сложив лапки, благополучно иду ко дну.

Вдруг меня охватывает мощная рука и, схватившись аккуратно за сиську, выдергивает на поверхность воды.

Проморгавшись и отдышавшись, я фокусирую зрение на жутком мужике с ножом в зубах. Боже, я попала в лапы к маньяку! Сейчас он меня выловит, порежет на кусочки, зажарит и съест. ещё, небось, и изнасилует, вон как за сиську крепко держится. В ужасе я начинаю отпихивать его от себя:

– Отпустите меня, пожалуйста, я лучше сама утону, – хриплю я.

Мужик вытаскивает нож изо рта, и я зажмуриваюсь. Похоже, решил порешить меня прям здесь.

– Эй, послушай, ты в сети запуталась, – говорит он жутким маньячным голосом. Ага, намекает, что я полностью в его власти. Скотина!

– Я сейчас нырну и разрежу сеть. Ты постарайся удержаться на поверхности, – продолжает говорить он, но его слова не доходят до моего сознания.

– Не надо меня есть, пожалуйста, – прошу я с закрытыми глазами. – Я тощая, так тётя моя говорит.

– Ты слышишь? Эй, придурочная! – повышает голос Чудище.

Я приоткрываю один глаз, смотрю на заросшую чёрной щетиной рожу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.